

- Поздравляю! Я слышал, что лорд доверил управление солдатами молодому господину Абелю.

- Поздравляю.

Хлоя нежно улыбнулась вассалам, суетящимся перед ней.

- Но что это значит? Очевидно, он думает о молодом господине как о преемнике!

- Но Абель не единственный, кого призвал лорд.

Рузвельт вскочил на ноги при словах Хлои.

- Разве прекращение сражения и управление солдатами - это одно и то же?

- Да, но у нас всё ещё нет возможности узнать волю герцога.

- Не о чем беспокоиться, Ирен; этот ребёнок станет простой пешкой, и её выбросят. Интересно, справится ли она вообще с работой, которую ей доверили.

- Точно!

Вассалы повысили голоса, чтобы угодить Хлое.

- Хм, я не знаю.

- Давайте, почему бы вам не подбодрить молодого мастера Абеля, у него большая работа! О, смотрите, вот и он!

Хлоя повернула голову при виде только что появившегося сына.

- О, Абель.

Её лицо мгновенно просветлело.

***

Генри Биллен Лютеция.

Если бы мне пришлось описать его одним словом, он был похож на пустыню.

Безлюдная, безжалостная пустыня с золотыми песками и великолепными закатами.

Негостеприимная земля, где те, кто ступает на неё, либо чахнут, либо замерзают насмерть.

Мне было десять лет, когда я впервые встретила Генри.

Не подозревая о связывающих нас узах, мы оба были просто ослеплены нашими выходками.

Маленький мальчик в моей памяти давно превратился в другого человека.

- Давно не виделись.

- Приятно познакомиться с вами, Ваше Высочество.

Он появился с лучезарной улыбкой, которая заставила меня почувствовать, что мир стал ярче от одного его присутствия.

Блестящие светлые волосы Генри струились так же гладко, как песок в пустыне, а в его глазах было очарование, которое заставляло любого хотеть подойти к нему.

Такая улыбка заставляет людей думать, что он лучик солнца в мае.

- Похороны были всего несколько дней назад, так что прошло не так уж много времени.

Генри небрежно опустился в кресло с грустным лицом.

Он сел первым, несмотря на то, что я была хозяйкой, доказав, что он член императорской семьи.

- Да. Возможно, ещё рановато обсуждать такие вопросы, - ответила я.

Генри предложил мне присесть, как будто он был хозяином.

Он привык так естественно проявлять инициативу.

- Я полагаю, это означает, что смерть Деборы затронула всех.

Он прав. Были бы последствия, большие и маленькие, в Мергене и за его пределами.

- Кстати, я немного удивлён, что мисс Ирен берётся за эту работу.

- Это так удивительно?

- Да.

- Потому что было бы лучше, если бы этой работой руководил ближайший родственник, а не вассал.

Услышав мои слова, Генри уставился на меня.

Я привыкла к тому, что он скрывает свои истинные чувства за тонкой улыбкой. Возможно, за его мягким поведением скрывалось пренебрежительное отношение к Ирен.

- Этот вопрос был изложен императорским двором, так что это не должно быть слишком сложно.

Генри не пытался скрыть, что относится к Ирен как к пугалу.

На самом деле, его отношение хорошо служило моим интересам.

Даже если этот раскол нанесёт ущерб дому Мерген, я не собираюсь вмешиваться.

- Давайте поговорим об этом.

Обычно мне нравилось заканчивать важные дела сидя, лицом к лицу.

Я часто расстраивалась после отправки документов туда-сюда и заканчивала тем, что уходила.

В ответ Генри откинулся на спинку стула со странным выражением на лице.

Его ноги были скрещены, а руки в белых перчатках лежали на коленях его длинных вытянутых ног.

- Не торопитесь, мне нравится чай, который подают в "Мергене", и я думаю, что смогу немного подождать.

Горничная, которая только что принесла чай, услышала его и ускорила шаг.

Перед нами поставили чайную чашку рядом со стопкой бумаг.

Предвидя, какой это будет беспорядок, я схватила стопку.

***

Я кое-что упустила из виду.

"Это полный бардак, и, похоже, он пытается ударить меня по лицу".

Прежде всего, я никогда в жизни ничего не делала вполсилы.

Переговоры - это война.

Никто не хочет проиграть войну.

-.....

За 30 минут, которые я потратила на просмотр документов, я нашла в общей сложности семнадцать пунктов, которые хотела изменить.

Это была сделка, которая слишком сильно склонялась в сторону империи, даже принимая во внимание тот факт, что я была мертва, для начала.

- Вам что-то не нравится? - поинтересовался Генри, почувствовав моё нетерпение.

- Боюсь, не просто что-то.

- Ну, подвонные камни - худшие из всех, не так ли? - сказал он, заметив, какой из множества документов дольше всего задержался у меня в руках.

- Шахта на горе Верондо, кажется, не имеет смысла.

Может быть, потому, что это было единственное, над чем я работала больше всего до недавнего времени.

- Права на добычу полезных ископаемых на руднике Верондо не были компенсацией за брак Вашего Высочества и Деборы; они были по праву выиграны в ходе конкурсных торгов, и нет смысла отменять их из-за расторжения помолвки.

Генри сделал большой глоток чая, который держал в руке, когда мои слова пронеслись мимо него, не дав возможности вздохнуть.

Я уже бесчисленное количество раз видела такое непринуждённое, выжидательное отношение с другой стороны, поэтому я терпеливо посмотрела ему в глаза.

- Мисс Ирен, можете ли вы заверить меня, что императорская рука в пользу Мергена в той войне за право участвовать в торгах на самом деле не была побочным продуктом их помолвки?

Чёртов ублюдок.

Императорская семья продала права на добычу Верондо на открытом аукционе, потому что не хотела нести расходы по разработке рудника.

Идея заключалась в том, что они предоставляли пятилетнюю аренду, а затем вам приходилось платить за создание условий для добычи.

Но всё ещё было много дворян, которые хотели получить права на добычу.

"Это большая работа, но рассчитано, что будет большая прибыль. Кроме того, это будет выгодно при следующей заявке".

Ни для кого не было секретом, что императорская семья позаботилась бы об удобстве семьи Мерген, которая была в родстве с императорской.

"На самом деле, мы наслаждались привилегией быть в курсе предложений других благородных семей".

Но прийти и забрать права на добычу сейчас, когда шахта была полностью готова, что ж, это своего рода пощёчина.

- Мы предложили самую высокую цену и получили её по праву. По какой причине вы должны забрать шахту обратно? Кроме того, контракт оформлен на имя семьи, а не Деборы, и её смерть не повод забирать её обратно.

- Хм.

Услышав мои слова, Генри не сразу нашёл, что ответить.

Он опустил глаза, побарабанил пальцами по чашке, а затем поднял взгляд.

Голубые глаза, встретившиеся с моими, были совсем не такими игривыми, как раньше.

"Теперь ты в настроении немного поболтать".

Он ответил:

- Ну, по крайней мере, ко мне отправили не просто какого-то идиота.

Он оценивал меня.

Настоящая Ирен знала бы это, но она не могла говорить о несправедливости в присутствии Генри.

Он продолжил:

- Мы многое потеряли со смертью Деборы, вся наша работа с Мерген будет сведена на нет.

- Умерла Дебора, а не семья Мерген.

Услышав мои слова, Генри расхохотался.

- Вы думаете, у Мерген без Деборы есть будущее?

-.....

- Тогда мне придётся пересмотреть свою оценку.

Тон был явно насмешливым.

- Мерген уже был на пути к гибели. Мистические способности? Их нигде не найти. Разве вам не очевидно, во что превратится Мерген без Деборы, той, кто сохранил ему жизнь?

- Вы уверены в этом.

- Я хорошо знаю вашу семью.

- И вы хорошо использовали её.

- Вы правы, мы использовали друг друга в своих интересах.

Очевидно, Генри и я связаны словом “мы”, по крайней мере, на данный момент.

Уголки рта принца приподнялись.

- Вы пытаетесь рассказать мне о верности?

Верность?

Верность между Генри и мной.

- Разве не безвкусно говорить о привязанности или верности в наше время?

- Мы были связаны, потому что были полезны.

Возможно, я не люблю Генри ни по какой другой причине. Это была бы ненависть к такому же человеку.

Потому что у нас одинаковые ценности.

- Ну, из ваших переговоров, безусловно, ясно, что на этот раз вы намерены разорвать отношения с Мерген.

Как будто наша семья теперь бесполезна для империи.

Такое экстремальное маневрирование не является имперской тактикой. Это больше касается личной воли Генри.

- Разве вы не видите в этом мою отчаянную печаль?

Генри выглядел разбитым и печальным, но было нетрудно понять, что он имел в виду что-то совсем другое.

- Возможно, между ней и мной было что-то ещё, хотя между нами не было привязанности или верности.

- Что-то ещё...?

- Как, скажем, любовь.

- Пф-ф-ф.

Его слова заставили меня усмехнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/92780/3520044>